

18+

LILY ALEX

СУДЬБА
И
ЛЮБОВЬ

Lily Alex

Судьба и Любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785265

ISBN 9785449846648

Аннотация

Выросшая при монастыре сирота встречается миллиардера, не зная, он – Змей-Искуситель собственной персоной и убийца её родителей. Влюблённость в неё телохранителя только подливает масло в огонь, и, когда вклинивается ``четвертый элемент``, происходит взрыв=====Впервые роман опубликован в США «Fateful Love» by Mary Sanglante. В русскоязычном варианте восстановлены удалённые сцены и эпизоды. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Вступление	7
И встретились снова...	15
Первое свидание	25
Джерри	34
Парк	45
Платье	60
Приём	68
На Остров!	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Судьба и Любовь

Lily Alex

Иллюстратор Jessica Gaude @ <https://www.facebook.com/Jessica.Dest.Gaude>

Иллюстратор Используются материалы с Pixabay, Unsplash и Pxhere.com

© Lily Alex, 2020

© Jessica Gaude @ <https://www.facebook.com/Jessica.Dest.Gaude>, иллюстрации, 2020

© Используются материалы с Pixabay, Unsplash и Pxhere.com, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-4664-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Молния вспорола ночное небо, и ливень обрушился, как водопад, на маленькую семейную машину, одиноко двигающуюся по пустынной городской улице.

«Ну и ночка!» подумал водитель, волнуясь. «Темно, как у Дьявола в ж...»

Он глянул на жену, сидящую рядом, затем – в зеркальце заднего обзора – на дочку, малышку лет трёх, пристёгнутую в детском седенье.

– Мам, я устава.

Девочка зевнула, пытаясь не заснуть. Она склонила головку, заглядывая в окно. Она обожала грозы и не хотела пропустить это эффектное явление природы.

– А, Мэри, малышка, понравилось тебе, как мы справили твой день рождения? – развернувшись к дочери, спросила мать. Девочка кивнула и задремала. Улыбнувшись, женщина взглянула на мужа и заметила его тревогу и напряжённое состояние.

Дождь лил как из ведра; «дворники» не справлялись.

«Под водой и то легче было бы вести машину,» думал водитель, вглядываясь во тьму.

– Не волнуйся, милый. – Женщина дотронулась до его руки. – Всё в порядке.

Роскошный автомобиль, чёрный, как полночь, двигался им навстречу.

Шикарно разодетый парень, брюнет, лет двадцатипяти, стройный, скорее даже – худощавый, вёл её так бесшабашно, как будто правила дорожного движения вообще не существуют.

– Мистер Чёрнсын, сэр, – предупредил его компаньён, сидящий рядом. Очень красивый, импозантный, он выглядел гораздо старше своего подопечного. – Даже люди знают правило – «выпил – не садись за руль!»

– Так то – *люди!* – Молодой водитель рассмеялся. – Роджер, но я-то – *не* человек!

– Мама мия. – Роджер закатил глаза на секунду. – У вас же человеческое тело! И алкоголь на него действует соответствующе... О Дьявол! Мы же чуть в автобус не врезались! Пустите меня за руль!

– Не употребляй имя Отца Моего всеу! – Водитель снова расхохотался. – Позволь мне напомнить «Заповеди...»

– «Всеу» – значит – «напрасно», вы имеете в виду, а? – произнося это, прекрасные губы Роджера изогнулись в странную, леденящую кровь ухмылку. – А позвольте мне напомнить вам, что ваш Отец поручил именно *мне* присматривать за вами, и в такой ситуации, как сейчас, вы должны меня слушаться!

– Да ладно, Роджер, я – в порядке!

– Не обращай на него вниманья, Роберт, миленький! – чи-

рикнула симпатичная девица, сидящая на заднем сидении. Она подалась вперёд и начала массировать худощавые плечи водителя, и тот закинул голову, наслаждаясь. Он представил, когда они приедут, как эти же ручки в этих же шёлковых перчатках...

Свет от фар сближающихся автомобилей скрестился, как дуэльные шпаги.

В обоих салонах женщины взвизгнули одновременно, и водители нажали тормоза.

Слишком поздно.

Скользя по мокрой поверхности, машины не смогли даже уменьшить скорость движения.

Сила инерции швырнула девицу с заднего сидения вперёд, в ветровое стекло.

Пуленепробиваемое снаружи, стекло было сделано так, чтобы изнутри оно выбивалось легко, и девица вывалилась на капот в фонтане осколов.

Она скатилась прямо под колёса, и машина слегка подпрыгнула, переехав её тело.

Подобно кашалоту, пожирающему дельфина, чёрный автомобиль буквально вгрызся в злополучную семейную машину, смяв её почти вдвое.

Её крыша была ниже и въехала в салон, и распятие, висящее на зеркальце заднего обзора, болталось теперь между молодым водителем и его компаньёном.

Автомобили наконец остановились, и, ругаясь, Роберт

и Роджер выскочили наружу, словно кипятком облитые.

Они взглянули друг на друга, и Роберт изобразил виноватую улыбку.

Дождь кончился, и полная луна, выглянувшая из облаков, равнодушно взирала на происходящее. Роджер бросил несколько быстрых взглядов вокруг, выясняя обстановку.

– По крайней мере – ни свидетелей, ни полиции, – произнёс он холодно. Затем указал на мёртвую девицу. – «Вперёд и с песней!»

– Если я это сделаю, у меня энергии ни на что уже не останется! – Роберт попытался возразить, но, подчиняясь тяжёлому взгляду своего компаньёна, вздохнул, тихо выругался и приблизился к девице.

Он дотронулся до неё, и та сразу села, словно проснувшись.

– Что случилось? – пробормотала она, с ужасом оглядываясь по сторонам.

– Делай молча, что я скажу, – Роберт буркнул ей, помогая встать.

Он подвёл её к машинам и указал на распятие.

– Убери эту штуку, – приказал он.

Девица послушалась. Она держала крестик в руке, но Роберт так глянул на неё, что она зашвырнула распятие в сторону, подальше, так далеко, как смогла.

Роджер ухмыльнулся опять.

– Очень правильное решение, – произнёс он с издёвкой.

Не отвечая, Роберт вернулся в машину и попытался отъехать назад.

Намертво сцепленные, автомобили были неразделимы.

– Чёрт, Роджер! – крикнул Роберт. – Придержи эту ё+нную машину!

– Не могу, – тот ответил спокойно. – Внутри ещё два распятия и один крест.

Роберт плюнул и вылез опять. Немного подумал, потом вздохнул.

– Жалко. Мне эта машина очень нравилась. Ну что ж, сожги её и пошли домой.

– Тут ребёнок внутри. – Роджер указал на семейную машину.

– Живой? – удивился Роберт. – Роджер, я-то – не человек, я не могу убить невинную душу!

– А я – тем более, – получил он холодный ответ.

Роберт приблизился и заглянул внутрь.

Девочка по-прежнему сидела в своём сиденье. Головы её родителей были теперь рядом с ней, по обе стороны, но дитя не могло осознать, что это значило.

Она подёргала кудряшки матери, потом погладила светлые волосы своего отца.

Роберт и его компаньён смотрели с изумлением, как она вдруг сняла нательный крест отца и надела на себя.

– Мам, – произнесла она радостно. – Мотли а меня!

– Очень впечатляет, – холодно обронил Роберт и повер-

нулся к своей девице.

– Достань её оттуда! – приказал он.

– Иди сюда, малышка, – проворковала девица, пытаясь исполнить приказ.

Она отстегнула девочку, но, когда вытянула её наружу, дитя устроило крик, царапаясь и даже кусаясь.

«Просто монстр какой-то!» Девица подумала, борясь с ребёнком.

Ей казалось – она пытается удержать взбесившегося ди-кообраза.

Роберт глянул по сторонам с досадой и тревогой; на ночной пустынной улице пронзительный детский крик звучал громче любой сирены.

– Сделай же что-нибудь! – Воскликнул он, топнув ногой в нетерпенье.

– Я знаю! – Роджер быстро вынул детское сиденье из машины, и девица пристегнула Мэри, вздохнув с облегчением.

Напрасно дитя извивалось и дёргалось, пытаясь освободиться – ремни держали крепко. Держа сиденье в руках, девица побежала следом за Робертом прочь от машины, оставив Роджера «заметать следы.»

– Мама! Пап! – кричала девочка, вся устремлённая назад, на удаляющуюся навсегда машину.

Взрыв осветил улицу на секунду.

– Концы в воду. – Ухмыльнулся Роджер, догнавший своего хозяина.

– Смотрите, в церкви кто-то проснулся! – С трудом переводя дыхание, девица указала на близстоящее здание. – Свет зажгли... Она такая тяжёлая! Давайте её здесь оставим.

– Лучше бы в полицию, или госпиталь... – Роберт состроил недовольную физиономию от такого предложения.

– Да нет, – возразил его компаньён. – Тут до всего далеко.

– Ну и ладно, – Роберт согласился. – Быстрее, быстрее, а то нас увидят!

Девица поставила сиденье на ступеньки, и все трое скрылись в тёмном проходе между зданиями.

* * * *

Роберт завтракал, когда его компаньён бросил газету на стол и указал на статью.

– *Ребёнок жив... Мария Яблонская...* – Роберт прочёл вслух, пробежав глазами заметку. – Видишь – ни слова о нас!

– Мама мия, – Роджер ответил, закатив глаза на секунду. – Помните; ``Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется!''¹

– Ага... – Роберт ответил, не слушая; другая колонка новостей привлекла его вниманье.

¹ Ф. И. Тютчев

И встретились снова...

Это было очередное благотворительное мероприятие, и Роберт Чёрнсын умирал от скуки. Сорокадвухлетний, респектабельный бизнесмен, не в первый раз принимал он участие, как спонсор, в подобных событиях и знал всё наперёд; слова, выступления, он выпишет чек, репортёры всё это зафиксируют...

Просто, банально, и кошмарно скучно. Роберт с трудом удержал зевоту.

Он совершенно забыл об аварии, произошедшей почти восемнадцать лет назад и смотрел на выступление гимнасток с равнодушием, не зная, что капитан команды – та же самая девочка, которую они оставили совершенно одну на пустынной ночной улице.

Но эта крохотная гимнастка привлекла его внимание.

Ему нравилась её суровая самоуверенность. Она не была девушкой «его мечты», но её гибкое, фигуристое, очень женственное тело впечатляло. Но больше всего Роберта привлекла огромная копна её волос, золотисто-платиновых, ловко уложенных в замысловатую компактную причёску.

Роберт почувствовал возрастающий интерес и небрежно обратился к сидящему рядом с ним священнику, отцу Франку.

– А это что за девушка в ярко-зелёном костюме?

– Мария Яблонская, – тот ответил, улыбаясь. – Наша гордость. Она могла бы быть профессиональной спортсменкой, но бедняжка совсем не честолюбива!

– Ну это вряд ли, – пробормотал Роберт, взглядываясь в неё.

«Да нет, она просто понимает, что с такими „буферами“ ей профессионалкой не быть,» подумал он, любуясь её фигуркой, обтянутой спортивным купальником. *«Чёрт, почему мне её имя кажется знакомым?»*

Внезапно он вспомнил.

«О мой Отец!» он вскрикнул в мыслях. *«Это же ОНА! Точно она... Ой, как нехорошо получилось... Надо бы позаботиться о ней. А то ухлопал по пьянке её родителей – и в кусты? Ну кто же мог предположить, что они были её единственными родственниками.»*

– Представьте меня ей, пожалуйста, – обратился он к пастору снова.

– Разумеется, мистер Чёрнсын, – ответила настоятельница Мать Августина. – Мэри – хорошая, послушная девочка.

– И сколь послушна эта послушница? – Роберт прищурился на Мать Августину, и та вспыхнула, пробормотав; – Нормально... для послушницы...

Отец Франк нервно хихикнул. Он слишком хорошо знал крутой характер этой волевой девушки.

– Я всё улажу, – Мать Августина произнесла уверенно, но в душе не имея ни йоты этого чувства.

Мэри отработала свою часть программы и посмотрела в сторону своих воспитателей. Судя по взглядам, они говорили о ней. И разговаривали с каким-то щёгалем, лет сорока, явно – спонсором. Подперев кулаком подбородок, он уставился на неё, как змей на птичку.

«Снова-здорово,» Мэри подумала с досадой. *«Очередной богатый кобель. Почему люди думают – если у них есть деньги, то моральные законы – не для них?»*

Отец Франк махнул ей рукой, подзывая, но девушка притворилась, что не видит и ушла в раздевалку. Позади она услышала: «Мэри!» но не оглянулась.

Интенсивно вытирая свои длиннющие волосы, Мэри вышла из душа и подпрыгнула от неожиданности, увидя в раздевалке Мать Августину.

– Мэри, – заговорила настоятельница с упрёком.

– Даже и не начинайте, – прервала её девушка, одеваясь.

– Не валяй дурака, Мэри, – Мать Августина продолжила. – Пока ты была ребёнком, сколько раз тебя пытались удочерить! Как с такой ангельской внешностью можно быть таким злобным существом?

– Потому что я не изменю своего пути! – крикнула Мэри. – Бог – мой Отец, и Святая Мария – мне мать!

– Это бред какой-то! – Настоятельница всплестнула руками.

– Да, но вы-то – монахинья! – возразила Мэри.

– Это совсем другое дело!

– Слушайте, я по закону не имею право «постричься» в монахини, пока мне нет двадцати пяти. Но как только я достигну этого возраста... А сейчас... Я – менеджер и капитан команды. Я участвую во всех мероприятиях. Я даю уроки...

– А мы даём тебе квартиру и возможность зарабатывать деньги...

– Но не проституцией! Даже и не рассчитывайте!

Мать Августина фыркнула с презрением. – Не в этом дело!

– А в чём тогда?

– А в том, что мистер Чёрнсын – богат достаточно, чтобы купить весь наш приют, и он достаточно влиятелен, чтобы закрыть его навсегда! Ты же не эгоистка? Я возьму этот грех на себя. Чувство долга и забота о будущем других деток, о которых мы заботимся, должны руководить тобой... Если мистер Чёрнсын так захочет... Нельзя его злить или разочаровывать!

Дрожь охватила Мэри, и зубы её застучали. Напрасно искала она слова, чтобы ответить. Закрутив свои волосы наверх, как обычно, девушка выскочила из раздевалки и врезалась в отца Франка. Тот нервно улыбнулся.

– Мэри, мистер Чёрнсын будет оплачивать твоё проживание в корпусе №7. Там и охрана, и обслуживание, даже горничная будет приходить убирать квартиру...

Девушка попятилась, глядя на него так, словно он пред-

ложил ей пойти в камеру пыток. Развернувшись на месте, она бросилась в панике по лестнице вниз, в подвал.

«Прочь, прочь, прочь!» билось в её голове. «Что же мне делать?» Она знала секретный лаз в подвале и часто использовала его для побега. Приблизившись к каменной стене, она привычно напудрила тальком ладони и влезла вверх почти без усилий. Протиснувшись сквозь лаз, выходящий на уровне тротуара, она отползла от здания и поднялась на ноги. Прохладная темнота летней ночи помогла ей немного успокоиться. Она взглянула на небо.

Почти в центре города, зажатая между угрюмыми каменными зданиями, девушка чувствовала себя, словно стоящей на дне колодца.

Две-три звёздочки поддерживающе мигнули ей с небес, и, не в первый раз за свою одинокую жизнь, Мэри заплакала, выкрикнув вверх; – Господи, дай мне силы! Поддержи меня!

– Ух ты! Вот это страсть! – прозвучал глубокий мужской голос.

Мэри подпрыгнула от неожиданности, глянула по сторонам, и волосы у неё встали дыбом от страха. Обычно это улица была пуста, но не сегодня! Она увидела несколько машин припаркованных вокруг, и незнакомые ей люди окружали её, блокируя все пути к побегу или отступлению. «О Боже,» подумала она, леденя.

– Такая хорошенькая и такая темпераментная, – продолжил тот же странный голос – вроде бы вежливый, почти лас-

ковый, но звучащий с явной угрозой.

Мэри облизнула внезапно пересохшие губы и небрежно сунула руки в карманы.

Она никогда не выходила наружу без кастета, и сейчас нащупала его, приготовясь драться до конца. Она изучала самооборону и подумала; «*Вы меня так просто не запугайте, не надейтесь.*»

– Слушайте, – она произнесла миролюбиво. – Я здесь живу, в соседнем здании. Я вас не видела... Я вас не знаю, пожалуйста, просто пропустите меня домой...

– А ты что же, молиться сюда пришла? – настаивал мужчина, невидимый в тени здания. – Почему ж ты не пошла в часовню, а вылезла из какой-то дыры?

Он здесь – хозяин – это ясно...

– Послушайте, – Мэри обратилась уже лично к нему. – Никому не нужны неприятности и проблемы. Похоже вы меня знаете, и я просто умоляю вас, отпустите меня.

– Посмотрим... Если только ты честно ответишь, почему ты покинула здание таким путём?

– Я хотела сохранить свою чистоту, – Мэри ответила тихо, но чётко. – Но теперь я вижу, что вляпалась в гораздо худшее дерьмо и завязла по самые уши!

Все засмеялись, даже сама Мэри. Она потеряла всякую надежду, но и страх её улетучился тоже.

– Ну ты даёшь! – Мужчина покачал головой. – Неужели монашки такие слова употребляют?

– Монашка? – угрожающий шёпот пробежал по толпе, и Мэри задрожала опять, не понимая, что вызвало такую злобу.

– Что ж, думаешь Бог тебя защитит, если я позволю моим людям делать с тобой что им вздумается?

– Нет, – она ответила сразу и спокойно.

– Это почему же?

– Не Бог управляет этим миром.

– Да? А кто же тогда?

– Дьявол. Могу процитировать пассажи из Библии в качестве доказательств.

– Да нет, довольно на сегодня, и так время извели. Послушай меня теперь, Мэри. Я – очень занят, но я хочу поговорить с тобой действительно о многом. Могла бы ты мне выделить два-три часа в день? Я обещаю, мы будем встречаться только в общественных местах, на людях?

– И вы устроили весь этот кошмар только для этого? Миленько.

– Что ж, может я немного и перегнул палку, но, как, ты согласна встретиться со мной для чисто дружеской беседы, и не будешь нарывать выбить мне зубы?

Мэри изумилась, поняв его намёк на кастет, который она по прежнему сжимала в кармане. «*Как он догадался?*»

– Ну ладно, – она пробормотала, смутившись.

– Отлично! Завтра жди меня в кафе «Зелёная улица», это как раз через дорогу, между книжным магазином

и McDonalds.

– Я поняла.

– Жди меня до часу дня. Я надеюсь, что смогу выбраться... Кстати, я собираюсь использовать твоё время, так что и оплачивать его буду. Тридцать долларов в час тебя устроит?

– Это – шестьдесят в день, даже если вы не приедете? – изумилась Мэри. Она никогда ещё столько не зарабатывала.

– Ну, иногда может и больше получаться... А, ты хочешь больше? Только за разговоры? Ох ты, какая жадина! Я же тебе ещё и квартиру оплачиваю...

– Вы?! – Мэри вскрикнула злобно. Она метнулась к нему, но мужчина тоже шагнул на свет, ей навстречу, и она узнала Роберта Чёрнсына.

Он самодовольно улыбался, но когда их глаза встретились, выражение её лица смыло его ухмылку.

– Что с тобой? – спросил он удивлённо. Мэри вздохнула.

– Ничего, – пробормотала она, безвольно уронив руки. – Я просто поняла – от судьбы не убежишь... Я искренне пыталась...

– Мэри, дорогая, пожалуйста, не думай обо мне так! Секундочку, что тебе твои воспитатели сказали обо мне?

– Ничего такого. Просто, что вы будете оплачивать моё проживание в самом роскошном корпусе общежития, так что мне надо слушаться вас во всём. Понятно ЧТО это значит.

Мэри пожалела, что она сказала это. Глаза Роберта сверкнули жёлтым огнём, и такой гнев исказил его прекрасное лицо, что девушка невольно шагнула назад.

Но он мгновенно взял себя в руки и произнёс ей спокойно:

– Мне очень жаль, что так получилось.

Он повернулся к своим людям, приказал что-то тихо и снова обратился к Мэри:

– Пойдём.

Он проводил девушку до её старой квартиры.

– Переезжай, дорогая, я ещё загляну к тебе сегодня.

Не так уж много вещей было у Мэри. Весь переезд занял меньше часа.

Она распаковывала последнюю сумку, когда услышала звонок в дверь.

Мэри открыла. Это был Роберт.

Он выглядел усталым, расстроенным и угрюмым, и Мэри почувствовала волну нежной жалости к этому, практически незнакомому для неё человеку.

Она даже невольно подняла руку, чтобы погладить его щёку, но не решилась.

«Господи, что это со мной?» подумала она потрясённо. *«Я никогда ни к кому не испытывала такого сильного чувства...»*

– Что случилось? – пробормотала она.

– Я поговорил с твоими воспитателями, – он ответил, тя-

жело вздохнув. – Не волнуйся, они не будут тебя беспокоить. Могу я тебя обнять или подумаешь – они были правы и я только хочу затащить тебя в постель?

– Нет... – Она подалась к нему. – Спасибо, что заступилась.

Он обнял её совершенно по-отцовски. Мэри замерла, наслаждаясь чувством спокойной защищённости, и, когда он разжал руки, она почувствовала потерю, ей хотелось, чтобы это объятие никогда не кончалось.

– Мэри, я должен предупредить тебя и признаться – я – не обычный человек.

– Да, – Она даже хихикнула. – Вы – мой ангел-хранитель.

– Что ж, – Роберт замялся. – Ты частично права. Слушай, Мэри, это будет очень длинный разговор, а мне надо уходить. Увидимся завтра, я надеюсь.

– До завтра! – прошептала она, запирая дверь.

Не закончив разборку, Мэри прыгнула на кровать, обхватив себя, словно пытаясь восстановить то немислемое чувство, какое она испытала в его руках.

Она заснула мгновенно, едва её голова коснулась подушки, и во сне Роберт обнял её снова, но совсем не так, как в реальности, а так, как она даже не решалась мечтать наяву.

Первое свидание

Мэри проснулась. «*Моё первое утро в новой квартире,*» подумала она, открывая глаза.

Она так и замерла, потрясённая, затем вскочила, дико глянув по сторонам. Вся её спальня была украшена цветами. Девушка вскочила, побежала из комнаты-в-комнату...

Цветы... Везде цветы... Даже в ванной.

Покусывая губы, Мэри набрала телефон охраны здания.

– Это 7—26, – представилась она. – Кем и когда были доставлены цветы в мою квартиру?

– Прошу прощения? – голос охранника прозвучал с удивлением. – Не в мою смену, это точно.

– А когда началась ваша смена?

– Вчера, с девяти вечера.

Мэри швырнула трубку.

– Всё равно узнаю, – прошептала она раздражённо.

Мэри села перед зеркалом, тщательно накрасилась, затем занялась волосами.

Это была не лёгкая задача, но девушка уже привыкла к этому. Когда она закончила, её волосы, закрученные на макушке крутыми кольцами, напоминали волшебную золотую змею, греющуюся в лучах солнца.

Подобрать одежду оказалось сложнее.

Долго девушка перебирала свой более чем скромный гардероб.

– Как глупо, – пробормотала она, покусывая губу с досады. – Первое свидание в моей жизни, а одеть нечего!

В конце-концов она выбрала скромные чёрные брюки и свою любимую, изумрудно-зелёную блузку. Она опять взглянула в зеркало и в первый раз заметила, что ткань очень выгодно подчёркивает её перегибчатую фигуру. Её щёки вспыхнули.

Изумляясь сама себе, Мэри смотрела, как её рука, поднялась к горлу и расстегнула две верхние пуговики. Она отдёрнула блузку и опять уставилась на своё отражение.

– «Не вводи брата своего в искушение», – прошептала она, пытаясь заставить себя застегнуться наглухо, как обычно. Она не могла!

– Да ладно, дура я какая! – отругала она себя. – Эдакий-то мужчина... Что, развращу я его что ли? Он – не монах, да уж, могу поспорить – не девственник.

Однако она сняла нательный крестик – он уж слишком указывал на складку между её грудей.

– Не надо перегибать палку, – сказала она себе, снова проверяя свой внешний вид.

Её взгляд остановился на цветах рядом с зеркалом, и девушка обозлилась опять.

«Миленько,» подумала она. *«Пока я спала, какой-то мужчина... А может даже мужчинЫ! расхаживали здесь,*

расставляя цветы! Хорошо хоть я не улеглась голой ...»

В обговорённое время Мэри вошла в кафе. Столик был заказан, и официант проводил её. Мэри взяла меню, но когда увидела цены, то чуть не упала со стула. Она никогда не ходила в столь роскошные рестораны и даже не представляла, что такие цены бывают.

«Господи,» подумала она, *«Надеюсь, раз он пригласил меня сюда, то он и оплатит. А вдруг он не сможет выбрать-ся? Неужели придётся извести всю наличку только за один обед? Миленько.»*

Она заказала сок и салат и приготовилась ждать. Она по-прежнему злилась, думая о цветах в своей квартире и приготовила несколько ядовитых фраз по этому поводу.

Но Роберт запаздывал, и она пересидела своё чувство и остыла, наблюдая бесконечный поток пешеходов и машин, снующих за окном, Бог знает по каким делам.

Уже был час дня, Мэри надоело ждать, но она заставила себя посидеть ещё несколько минут. Она уже собралась уходить, когда увидела лимузин остановился перед входом.

Крепкий, высокий мужчина откыл дверь, и Чёрнсын быстро выбрался наружу.

Глаза Мэри сверкнули от радости. Первый раз в её одинокой жизни кто-то заступился за неё, и она чувствовала к Роберту больше, чем просто благодарность.

Мэри наблюдала, как он говорил по мобильнику. Невысокий, худощавый брюнет, он выглядел очень элегантно и по-мужски грациозно. Когда он поворачивался, его изящное тело извивалось, как у змеи, и его роскошный, иссиня-чёрный деловой костюм усиливал это сходство. *«Ох ты, Змей-Искушитель,»* Мэри подумала невольно. *«Ну что ж, поборемся.»*

Роберт проверил время и вошёл в кафе. Мэри махнула ему рукой, и он приблизился с улыбкой на его тонких, змееподобных губах. Двое высоких, плечистых мужчин последовали за ним и сели за соседний столик. Мэри покосилась на них с любопытством.

– Это один из них мне принёс цветы, а? Подмазали охрану в моём здании, не так ли? Признайтесь!

– Нет, птичка, я объясню. – Роберт заказал свой обед и вернулся к Мэри опять.

– Я хотел, чтобы твоё первое утро в новой квартире было необычным. Запомнилось чтобы. Поэтому я сделал вот так! – Он щёлкнул пальцами, и девушка ахнула, видя прелестный букетик ландышей, что возник на её тарелки из ниоткуда.

– Ух ты! Миленький трюк, – пробормотала она и пошутила;

– Не устали вы пальцами щёлкать, пока всю мою квартиру наполнили?

Она полюбовалась цветами, но невольно покосилась опять на мужчин за соседним столиком. – И вы всегда – с те-

лохранителями?

– Приходится, – Роберт ответил серьёзно. – У меня слишком много врагов.

– Они оба такие красивые, – Мэри высказала своё удивление. – Я-то думала – все охранники похожи на горил.

– Не обязательно, котёнок... – Роберт не закончил. Он хотел сказать: *«Я пользуюсь вещами только высшего качества»*, но побоялся, что она не правильно истолкует это.

– Особенно тот, слева, – Мэри продолжила. – У него такое умное, интеллигентное, даже, пожалуй, одухотворённое лицо. Он выглядит, скорее, как какой-нибудь сенатор, или даже профессор.

– Его зовут Роджер Сатанни, и он больше, чем просто мой телохранитель. Он – мой камердинер, помощник и компаньён. Иногда это просто жизненная необходимость иметь его рядом.

– А-а-а-га, – Мэри кивнула. Тревожное чувство охватило её сердце.

«Только бы ничего с ним не случилось,» подумала она. *«Только бы он не исчез из моей жизни так же внезапно, как появился.»*

– Ну, так как тебе новая квартира? – спросил Роберт.

– Шикарно. – Мэри вздохнула. – Я и не мечтала о таком комфорте. Особенно – кондиционер. А то ночью, когда так душно и жарко...

Она невольно покраснела, видя, как вспыхнули его глаза,

и он весь подался вперёд.

– «Пылают грудь ее и плечи», – процитировал он глубоким вкрадчивым голосом. – «Нет сил дышать, туман в очах, Объяты жадно ищут встречи, Лобзанья тают на устах»?

– Ничего подобного. – Мэри горько улыбнулась. – Вы имеете в виду: «Святым захочет ли молиться – А сердце молится ему?» Нет, *Я* молилась безо всяких проблем.

Она заметила, как он нахмурился, откинувшись назад, на спинку стула, и теперь уже её глаза прищурились, изучая его. – А у вас я вижу проблема с этим, мистер Чёрнсун?

– Меня зовут Роберт.

– Прошу прощения, мист... *Роберт*, – произнесла Мэри медленно; ей понравилось рокошующее звучание его имени.

– Но вы же знаете, что я – послушница, почему же вас удивляет, что я молилась?

– Не удивляет. Просто обидно, когда хорошенькая девушка мечтает быть заживо похороненной вместо того, например, как она встретит свою настоящую любовь.

– Как вы знаете о чём я мечтала? – удивилась она.

– Ну уж не обо мне во всяком случае, это точно, – произнёс он с грустной улыбкой, но так нежно, что Мэри почувствовала горячую волну, всколыхнувшую её сердце.

– Я никогда не думала о моём решении быть монахиней, как о конце моей жизни.

– Тогда зачем тебе это?

– Ну, знаете, в моей ситуации, когда нет никого, кто бы

помогал и поддерживал...

– Я буду это делать.

Мэри замерла, вглядываясь в его лицо. – Да? – спросила она с сарказмом. – Как прошлой ночью, когда вы перепугали меня до полусмерти?

– Прости, милая, что так получилось. Просто мне необходимо было поговорить с тобой, и я знал, что прийдя я с меньшим количеством людей, ты полезешь в драку и не будешь слушать. Так ведь уже случилось, если Отец Франк не со-
врал мне.

Мэри почувствовала, что снова краснеет.

– Послушайте, – пробормотала она смущённо. – Я никак не просто драчунья. Но я стараюсь себя защитить... Никто никогда не заступался за меня. Я уже привыкла к гадким предложениям от мужчин...

– Ещё бы, такая красавица, как ты! – Роберт осторожно взял её руки в свои.

– Когда я увидел тебя в том зелёном костюме, ты напомнила мне капельку росы на свежем, изумрудном листе, сверкающей в первых лучах восходящего солнца!

Мэри, вся вспыхнув от этих слов, с трудом перевела дыхание.

– Ух ты... – Она не знала, как реагировать. – Красиво сказано. Но, признайтесь, ведь у вас были мысли... Э-э-э... Скажем, менее романтического порядка.

– Послушай, дорогая, – он произнёс, изогнув свои тонкие

губы в лукавой ухмылке.

– Ты – совершеннолетняя. Я могу спросить тебя откровенно. Когда здоровый мужчина встречает прелестную девушку, разве это не естественно, если он чувствует физическое влечение к ней?

– Этим мы отличаемся от животных, – Мэри осторожно освободила свои руки.

– Мы не должны слепо следовать своим инстинктам.

Однако, она не хотела обидеть его и притворилась, что сделала это чтобы проверить причёску. Она почувствовала, что некоторые прядки выбились, но вместо того чтобы заправить их, она потянула локон вниз. Кокетливо подперев подбородок изящным изгибом своей крохотной руки, она стрельнула глазками, накручивая прядку на палец другой.

Мэри никогда не играла волосами перед мужчиной, и удивилась, как приятно это чувствовалось. Его вспыхнувший взгляд льстил её женскому самолюбию, хотя по своей неопытности она и представить не могла, *как* она возбуждала его.

* * *

Роджер Сатанни, ещё раз проверил время и взглянул на своего хозяина. Тот по-прежнему разговаривал с Мэри; время от времени оба смеялись. Она покраснелась, он не мог оторвать от неё взгляда, и Роджер колебался. Но это был его долг, так что, вздохнув, он поднялся и приблизился к их столику.. Мэри опять поразила его импозантному виду.

– Мне очень жаль, – произнёс он тихо. – Но нам пора уходить. Мы и так пробыли здесь дольше, чем планировали.

Роберт взглянул на часы и присвистнул от огорчения. Мэри почувствовала жалость к нему, и дотронулась до его руки.

– Ничего, Роберт. У меня – урок скоро. Мне тоже надо идти. Увидимся завтра?

Он взял её руку, и Мэри улыбнулась от удовольствия, когда его губы нежно коснулись её пальцев.

Джерри

Девятнадцатилетний Джерри был настоящим красавцем – мечта многих женщин и повод для ревности мужчин; голубоглазый блондин, высоченный, атлетического телосложения.

Когда его густые волосы были распущенны, они ниспадали ниже плеч, придавая ему облик викинга, или какого-то Скандинавского божества.

А лицо его было нежным, почти девичьим; пухлые губки, длинные ресницы...

Но этот «ангелочек» имел такое криминальное прошлое, что не всякий матёрый уголовник имеет. Кражи, ограбления, изнасилования и убийства, участие в торговле наркотиками и оружием... Его хладнокровие, ловкость и изобретательность, которые он проявлял, выполняя приказы босса, были легендарны среди гангстеров.

Конечно, его удача не могла длиться бесконечно. Полиция выследила его банду, и в последовавшей перестрелке полицейский всадил в него целую обойму патронов.

Он был за Гранью. И он видел такие ужасы, такие пытки и мучения, такие страдания и невероятных, чудовищных монстров, которые живое существо не может даже вообразить.

Много, много раз он приближался вплотную к этим со-

бытиям, поджидающим его, и чувствовал бесконечный ужас и отчаяние, но каждый раз невидимая сильная рука уносила его прочь, и он видел всё новые и новые кошмары.

Джерри открыл глаза и сперва не понял, где он находится. Но боль вернулась, он почувствовал бинты и катетеры, и сообразил, что это – больничная палата.

Но он был не один здесь – незнакомый, элегантно одетый мужчина сидел рядом, внимательно глядя на него.

– Меня зовут Роберт Чёрнсын, – представился он. – Как тебе понравилось место, откуда ты только что вернулся?

– Какое место? – Джерри спросил с усилием.

– Это был Ад. – Тонкие губы Роберта изогнулись в улыбке. – Ты умираешь, милый мой мальчик.

– Нет! – Джерри в отчаянии оглянулся. – Где эти ё++ врачи? Почему меня не пытаются спасти?

– Они пытались! – Мужчина хмыкнул. – Но они – всего-лишь люди. К тому же, зачем ты хочешь, чтобы тебя вылечили? За все твои «подвиги» вышка тебе обеспечена.

И Джерри заплакал. Он разрыдался, как ребёнок. Он не хотел умирать.

– Ох, Джерри, а ты что ожидал? Думал в Рай попадёшь, вытворяя такое? Что, Дьявол заставлял тебя? – Роберт ждал с любопытством, и был приятно удивлён, слыша ответ.

– Ты прав. – Джерри вздохнул. – Никто меня не заставлял. Просто я как-то не задумывался – сколь верёвочке не вей-

ся...

– Умница. – Мужчина кивнул. – Так как тебе понравилось, то что ты видел?

– Как, твою мать, ты знаешь, что я видел?

– Ой-ой-ой! – Роберт встряхнул головой. – Не распускай язык при мне!

Его голос прозвучал с явной угрозой, но Джерри только ухмыльнулся.

– Разумеется, *сэр*, – произнёс он насмешливо. – Будьте так добры объяснить, как вы знаете, что я видел в бреду?

– Потому что я – менеджер Ада, – последовал спокойный ответ.

– Вы – Дьявол? – пролепетал юноша.

– Нет, я – только Его сын. Я не сказал, что я – владелец, я сказал, я – менеджер там в Аду, и здесь, в этом мире.

– И вы хотите заполучить мою душу?

– Не будь таким наивным! – Роберт рассмеялся. – Она и так уже принадлежит мне. Вообще-то я могу обойтись и без слуг, но я не люблю изводить Энергетику по мелочам. Так что если что-то можно сделать обычным путём, я предпочитаю это. И, что ж, мне приходится соблюдать определённые правила. Одно из них – прежде, чем я найму нового слугу, я должен предупредить – ты *можешь* спасти свою душу, если совершишь что-либо «благородное» или искренно покаешься. И... – Роберт сделал паузу и продолжил с явным раздражением; – Я *обязан* сказать – это происходит время

от времени! Но я не думаю, что ты способен на это.

Юноша подумал, проверяя свои чувства. Он действительно ни о чём не жалел.

Роберт улыбнулся, читая его мысли. – Ну, что ж, Джерри. Вот условия контракта: пока ты мне покорен – моё покровительство тебе обеспечено. Я знаю, что из тебя получится не плохой солдат для моей армии. Просто слушайся беспрекословно – и всё. Устраивает это тебя?

– Я же ранен, – Джерри ответил угрюмо. – Я не знаю, когда я буду в хорошей форме.

Роберт вздохнул. Он дотронулся до Джерри, и юноша ахнул, чувствуя как исчезла боль и все эти бинты и катетеры отпали, как осенние листья.

Ещё не веря, Джерри ринулся к зеркалу, сбросил больничную рубаху и уставился на своё отражение. Его юнное, прекрасное тело было не просто здоровым опять; он чувствовал себя как нож, обработанный опытным точильщиком.

– Даже шрамов не осталось! – прошептал он поражённо.

Медленно, очень медленно юноша приблизился к Роберту и преклонил колени.

– Мой Господин! Моя жизнь – в Ваших руках!

И Чёрнсын самодовольно ухмыльнулся.

В своей новой, роскошной квартире Джерри валялся на кровати, полностью одетый, даже не разувшись. Он поджидал своего руководящего напарника Рона; курил и разгля-

дывал горничную, убиравшую комнату.

Высокая, длинноногая брюнетка с волевыми чертами лица, она очень ему нравилась. Она не могла не замечать какими взорами он её одаривал, но игнорировала Джерри, и это его злило. В конце-концов он поднялся, вальяжно приблизился к ней и, после короткой паузы, слегка ущипнул её сквозь юбку.

– Какая у нас славная репка, детка, – протянул он, ухмыляясь.

Она повернулась, спокойно глядя ему в глаза.

– Какая у *вас* репка, детка, мне начихать. Держи руки при себе, а если перепихнуться захотелось – пойдёшь в корпус №4 и выбирай чиксу какую захочешь.

– Речь идёт о тебе, краля, не о какой-то лярве из четвёртого блока. А у меня-то – кое-какие планы насчёт тебя.

– Что, купить мне цветы и шампанское?

– Не совсем. – Его голубые глаза полыхнули явной угрозой. – Завалить тебя на этот диванчик и в+ать до дыхалки вон.

– Попробуй только! – Она презрительно фыркнула.

– Да? – Джерри завёлся уже всерьёз. – Ты, такая крутая, да? Да я тебя одной рукой уделаю! – Он кричал, но не тронул её.

– Давай, лупоглазый! – процедила она. – Я даже и не попытаюсь сопротивляться такому-то красавчику! Я – не девственница, с меня не убудет! Но вот ты, олень, окажешься

в таком дерьме, что и представить не можешь! Забыл разве, что мистер Чёрнсын защищает ВСЕХ слуг, не только тебя, тупая горилла!

Джерри задохнулся от ярости, и кто знает, что случилось бы дальше, но в этот момент Рон ворвался в комнату: – Давай, двигаем.

Джерри направился к выходу, но не выдержал и оглянулся на горничную;

– Сука переё++ная.

– Не тобой, бычара! – Она расхохаталась.

Окончательно озверев, Джерри крутанулся к ней, но Рон вытолкал его за дверь.

– Держи себя в руках!

Рон добавил несколько крутых выражений, и неодобрительно покачал головой.

– Такое поведение до добра не доведёт. Тебе надо учиться уважать людей, принадлежащих Хозяину. Мы все – в одной лодке, и мистер Чёрнсын руководится не только своими симпатиями. Поверь мне – он не поколеблется наказать даже своего камердинера, синьёра Сатани, если тот осмелится обидеть пусть даже самого распоследнего дворника, который работает на нас!

– Я понял, понял. – Уже остывший, юноша миролюбиво

взглянул на него.

Вдвое старше, чем Джерри, Рон был несколько ниже, чем его молодой напарник, но гораздо более плотного телосложения. Смуглый брюнет, с густыми чёрными, аккуратно подстриженными усами, он напоминал медведя. Он был демон, воплощённый, в человеческом теле, и Роберт назначил его шефом Джерри. Это была нелёгкая работа.

– И куда Босс направляется? – любопытствовал юноша.

– На свиданку, – ответил Рон тихо, ухмыляясь сквозь усы.

– С той монашечкой? – Джерри хихикнул. – Могу представить себе эту девицу.

Он сложил руки, как для молитвы и поднял глаза к небу.

Он изумился, увидив Мэри одетой в шорты и спортивный топик.

«Надо же, какая она маленькая!» отметил он. *«Метр-с-кепкой... А сиськи хороши! Повезло Хозяину. Интересно, какой у неё номер лифчика?»*

– Рада познакомиться, – Мэри сказала равнодушно, пожимая ему руку, и Джерри взглянул ей в лицо. Её пышные волосы и сочные губы свели его с ума мгновенно, словно кто-то ударил его дубиной по голове. Мир вокруг исчез и какое-то мгновение Джерри просто бешено боролся с собой. *«Зарыться в эти кудри... Попробовать эти губочки... О Дьявол, смилуйся надо мной! Она же – Хозяйская...»*

Джерри не заметил, как пристально Роберт наблюдает

за ним, «читая» его мысли и чувства так чётко, как если бы юноша высказал это вслух.

– С вами всё в порядке? – Мэри спросила изумлённо, думая: *«Почему этот дятел на меня так уставился?»*

Ей никогда не нравились ни блондины, ни качки, а его, непонятное для неё молчание и остановившийся взгляд просто бесили девушку. Она взглянула на Роберта, и увидела – тот ухмыльнулся, сверкнув зубами, как волк, насытившийся добычей.

«Что-то не так...» Мэри подумала, уже встревоживаясь. *«Может у меня тушь потекла, или пот очень заметен? Господи, ну не было у меня времени переодеться, но этот костюм всегда мне шёл... Как мне казалось... Может пыль налипла?»*

Она осторожно потянула руку назад, но Джерри не отпускал её. Он не шевелился и даже не дышал, зачарованно наблюдая, как она подняла левую руку, и её крохотные пальчики пробежались по груди и горлу.

«Дюймовочка...» Джерри мог только любоваться, забыв обо всём на свете. *«Что это – живая девчонка, или солнечный зайчик?»*

Чувствуя себя в капкане, Мэри едва подавила желание просто выдернуть свою руку.

Её бесила непонятность ситуации и этот мальчишка, который спровоцировал её. Она и представить себе не могла, как ей повезло, что Джерри не встретил её всего-лишь неде-

лю назад. Но сейчас, под покровительством Чёрнсына, для Джерри она была не просто запретным плодом – она была табу.

И Роберт это понял, поэтому-то он не смог удержать самодовольную улыбку.

Рон заметил напряжённую паузу и тихонько толкнул своего напарника в спину.

Джерри вздрогнул, словно проснувшись, и проворчал, натянуто улыбаясь:

– Прошу прощения, мисс Яблонская. Такая жара, солнце... Я – к вашим услугам!

Мэри и Роберт сели на скамейку, болтая, и телохранители разместились неподалёку, наблюдая все подходы.

– Это несправедливо, – Джерри ворчал, как в бреду. – Я жил в этом ё++ городе почти четыре месяца. Я мог её первым увидеть! Я мог даже +++ её...

– Что ты такое несёшь! – Рон прорычал, ужасаясь услышанному. – Это – даже хуже, чем там, с горничной!

– Я знаю, – простонал Джерри. – Поверь мне, нет такой жертвы, чтоб я поколебался принести Хозяину. Но мечтать-то я могу? Сколько они встречаются?

– Всего-то несколько дней, – Рон старался свезти всё «на тормозах». – Смотрел игру вчера? Наши-то хороши были, а?

– Да, это точно, – Джерри ответил, явно не слыша вопро-

са. – Может Хозяину кто-то другой приглянется?

– Ё++ придурок! – Не выдержал Рон. – Не рассчитывай на это! Я знаю Хозяина слишком хорошо. Он запал на неё всерьёз и надолго.

– Ну, может они поссорятся! Я буду ждать... Пока живу – надеюсь...

– Это вот точно. – Рон вздохнул. – Пока живёшь...

Парк

В течении последовавших двух месяцев у Джерри не было достаточно времени мечтать о Мэри. Ему приходилось многому учиться, не только всем тем вещам, какие обычно требуются от профессионального телохранителя и солдата. Он знал испанский язык, но ему пришлось учить ещё и немецкий, французский и итальянский. К его изумлению ВСЕ слуги обязаны были регулярно читать и изучать Библию.

– Знай своих врагов, – объяснил ему Рон. – Мы должны быть готовы к дискуссии так же хорошо, как и к настоящей драке.

Рон так же обучал своего подшефного магии; как произвести впечатление на девушку, показав несколько простеньких трюков, или как оторваться от преследования и замести следы, сделав себя или свою машину моментально невидимыми.

Рон постепенно привязывался к этому эмоциональному юноше. Наивный восторг, который тот проявлял, его искренняя благодарность за обучение и опеку растрогали демона до глубины его окаменевшей за века души. Но что касалось дисциплины – Рон был несгибаем.

Однажды Джерри нашёл девушку – привлекательную, фигуристую блондиночку, напоминавшую Мэри хотя бы со спины. Он так увлёкся развлекаясь с ней, что забыл обо

всём на свете, как вдруг, в самый разгар страсти, девица исчезла, и словно гиганская невидимая рука схватила Джерри за его мужские достоинства. Корчась от непереносимой боли, он обнаружил себя висячим вниз головой над пропастью, кишашей зубастыми монстрами, один-страшнее-другого, все в нетерпении поджидающими ЕГО.

Невидимая рука разжалась, и вскрикнув от беспредельного ужаса, Джерри упал...

...Прямо к ногам своего шефа.

– Две минуты опоздания! – Рон произнёс сурово, демонстрируя часы. – Скажи спасибо, что это – время твоего урока, а не нашей очереди сопровождать Хозяина.

– Это что, была «Поездка в Ад»? – пролепетал потрясённый юноша.

– Нет. Пока что. И прошу тебя, приятель, постарайся НЕ заполучить такую поездочку, усёк?

Они сопровождали Чёрнсына повсюду, поэтому, когда Рон остановил лимузин около парка, Джерри спокойно вышел и открыл дверцу для Роберта.

Тот вылез с сияющей улыбкой на лице, махнул рукой, и Джерри тоже взглянул в ту сторону. Он окаменел, видя Мэри приближается к ним скользящей спортивной походкой.

Одетая в обтягивающую чёрную блузку с прозрачными рукавами и изумрудно-зелёные брюки спортивного кроя, с широкими чёрно-белыми лампасами, она демонстрирова-

ла своё тело с наилучшей стороны. Свои пышные волосы она закрутила наверх, оставив несколько локонов виться сзади, вдоль шеи, и вокруг лица, подчёркивая его черты.

Потрясённый, Джерри упивался этим зрелищем. Он жаждал всем своим юным сердцем, чтобы она хотя бы взглянула на него, но не получил даже этого. Он сжался невольно, когда Мэри приблизилась к Роберту, и тот элегантно поцеловал её маленькую, нежную руку.

Влюблённые только успели обменяться парой фраз, как мобильник Роберта заиграл, и тот взглянул на определитель номера с недовольно-расстроенным выражением.

– Прости, дорогая, – объяснил он Мэри. – Очень важный звонок. Я сейчас.

Он отошёл в сторонку, и телохранители, как тени, переместились тоже.

Джерри приблизился к Мэри. В первый раз он имел возможность поговорить с ней, но от возбуждения растерял, забыл все те слова, что приготовил для такого случая.

«А вдруг Хозяин рассердится, что я осмелился заговорить с ней?» думал юноша, но соблазн просто терзал его сердце. *«Да ладно, всего-лишь безобидный разговор!»*

– Э-э-э, – начал он неуверенно. – Как поживаете?

– А? – Мэри не спускала глаз с Роберта, который говорил по своему мобильнику хоть и тихо, но очень эмоционально. Она вздрогнула от неожиданности и дико взглянула на Джерри, словно увидела его впервые. – Что ты сказал?

Изумлённая растерянность на её лице сбили юношу с мысли, он оглянулся по сторонам. В летнем свете заката всё казалось таким мирным и спокойным; жаркие дневные часы прошли, и свежий ветер обдувал вечерней прохладой. Аромат влажной земли, свежескошенной травы и последних летне-осенних цветов смешивался с запахом из ближайших ресторанов и кафе, и даже выхлопы машин не могли заглушить этот волшебный букет. Детишки играли неподалёку. Пожилая парочка тихо сидела на соседней лавочке.

Джерри осмотрел кусты, проверяя не прячется ли кто там, или за деревьями.

Его взгляд встретился с глазами Рона, но юноша не понял, почему его шеф так выразительно уставился на него. Джерри подал условный знак «Всё в порядке» и снова повернулся к Мэри. Рон закусил ус; он тоже следил за безопасностью обстановки, но в данном случае поведение его подопечного волновали Рона больше всего.

Пытаясь восстановить разговор, Джерри воскликнул с энтузиазмом:

– Такой солнечный день!

– Уже вечер... Джерри, – Мэри ответила, едва удержав слово «тормоз», и с трудом вспомнив его имя. *«Конечно, Роберт, небось, велел меня развлекать, пока он занят,»* подумала она. *«Не его вина, что этот громила тупой, как валенок. Я где-то читала, что когда принимают стероиды, это действует на мозги. Вот вам замечательный пример. Этот*

качок явно заторможенный.»

– А, я имел в виду *был* солнечный день...

– Был и сплыл! – оборвала его Мэри; его болтовня мешала ей концентрироваться на Роберте.

– А? – Джерри растерялся от её грубости, он не ожидал, что этот ангел может так огрызаться. Его голубые выразительные глаза впились в Мэри, доводя её до белого каления.

«Господи,» подумала она. *«Неужели этот икаф не видит, что я не хочу трепаться с ним. Не был бы он телохранитель Роберта, я бы послала его куда подальше, а так приходится не только терпеть его присутствие, но и слушать тот бред, что он несёт.»*

Она натянуто улыбнулась ему, у неё даже рот пересох от досады, она облизнулась. Мэри не могла себе представить как это невинное движение возбудило юношу. Зачарованно он следил, как её сочные чувственные губы шевельнулись, раздвинулись, как волшебная сексуальная ракушка, и её острый розовый язычок, подобно сказочному моллюску, выскользнул наружу и пополз по нижней губе, оставляя влажную полоску на нежной трепещущей коже.

Джерри резко отвёл взгляд.

Он так хотел её, что всё его тело вибрировало от напряжения. Она не была невинной овечкой, она была горячая, страстная женщина, готовая и желающая секса, и её недоступность сводила Джерри с ума. Он оглянулся по сторонам, уверяя себя, что проверяет обстановку, но на самом деле он

просто пытался сохранить контроль и подавить своё желание схватить её прямо здесь и сейчас.

Роберт закончил разговор и направился назад, к ним.

Джерри смотрел на Мэри во все глаза; она вспыхнула, её угрюмое, суровое выражение лица мгновенно сменилось на нежное и ласковое, сжатые напряжённые губки разошлись с выдохом восторга, и она обняла сама себя, пытаясь скрыть дрожь возбуждения.

«Дьявол смилуйся надо мной!» Джерри чуть не разрыдался. *«И я продолжаю на что-то надеяться!»* То чувство, что терзало его, была не зависть, и даже не ревность.

Это была пытка. Это была агония.

Он призвал все свои силы, и смог сохранить видимое спокойствие.

Роберт приблизился, бросил взгляд на юнного охранника и обратился к Мэри.

– Прости, птичка, уже темнеет. Пройдёмся до дома? Мы проводим тебя.

Спазм возбуждения сжал ей горло, и Мэри просто молча кивнула.

По установленным правилам, Рон должен был последовать за Чёрнсыном, а Джерри остаться, но Роберт неожиданно приказал: – Джерри – со мной.

Такой поворот утешил юношу.

«По крайней мере смогу увидеть её подольше,» подумал он с восторгом.

Рон попытался что-то сказать, но холодный острый взгляд хозяина заморозил его язык. Встревожено покусывая кончик уса, охранник не спускал глаз с троицы до тех пор, пока они не растворились, удаляясь, в сгущающейся темноте.

Если Чёрнсын хотел заполучить лучшего в мире охранника, он не ошибся в своём выборе. Джерри был всё внимание.

«Хозяин увидит, какой я молодец,» думал он. *«А она увидит, что я могу защитить её от чего угодно...»*

«Чего угодно?» насмешливо спросил его внутренний голос. *«Смотри какая мирная обстановка!»*

Какая чудесная безлунная ночь! Ни облачка на глубоком чёрном небе, но здесь, в центре города, звёзды были невидимы. Огни от зданий и фар машин смешивались с бьющим светом реклам, фонари улиц и парка освещали дорожку. Нежный влажный ветер, перебирающий ветки деревьев, играл свою часть; в мятущихся тенях от листьев Мэри казалась волшебным, неземным существом. Её волосы светились, как нимб.

«Светлячок!» Джерри подумал, любуясь ей и в то же время внимательно оглядываясь по сторонам. *«Ведь ночью опасно гулять, правильно? Где же все эти ё++ наркоманы, хулиганы, бандюги, бродяги? Где эти репортёры, которые гоняются за нами обычно? Хоть бы киллера подослали, чтоб я мог продемонстрировать Хозяину мою преданность, а ей – мои способности!»*

Увы! Мэри даже не догадывалась о его желании превратиться в доблестного рыцаря на коне и в блистающих доспехах, чтоб защитить свою даму сердца.

Она мгновенно забыла даже о его существовании в ту же самую секунду, как только Чёрнсын предложил ей пройтись. Они медленно шли по тропинке, сперва молча, затем Роберт спросил, улыбаясь: – Тебе холодно, дорогая?

Она взглянула на него удивлённо, и он уточнил; – Ты так обхватила себя.

– Ох. – Девушка уронила руки. Горячая волна, пробежавшая по её телу, смыла дрожь. – Нет, я просто... Просто так.

– Смотри не простудись, – Роберт произнёс серьёзным тоном, обнимая её одной рукой за плечи. – А то у тебя такое важное соревнование на следующей неделе!

Мэри промолчала, думая: *«Ну вот, он уже руки распускает. Но мне-то это нравится! А вдруг они меня в кусты затащут и трахнут? Мало я читала о таких случаях? Господи, что у меня – мания преследования?»*

– Прости, Роберт, что ты спросил о соревновании?

– На следующей неделе, правильно?

– А-а-а, да нет, так, фигня... Ой, я имею в виду, обычная Гимназиада среди районных школ. Ничего особенного... А там всякие спонсоры будут. – Она с надеждой взглянула на Роберта. – А ты не смог бы прийти тоже?

– Боюсь, что – нет, – тот ответил грустно. Мэри кивнула.

– Я понимаю...

Они перешли через улочку, и были уже на территории общежития.

Джерри смотрел по сторонам, чувствуя отчаяние. *«Почти пришли! Ох, пожалуйста, пошли нам навстречу хоть бы бешенную собаку или змею...»*

«Лучше анаконду – они покрупнее, «насмешливый» внутренний голос поддразнил его снова. «А может быть – льва или медведя? Динозавра не хочешь?»

Он угрюмо покосился на Роберта и Мэри – они шли обнявшись – и опять глянул во все стороны в напрасной надежде найти хоть какой-нибудь повод показать себя. Увы!

Современные здания резко контрастировали с каменными стенами, увитыми плющом. Обычные городские звуки доносились глухо, словно с другой планеты.

Мэри потёрлась головой о плечо Роберта и улыбнулась от счастья. Сколько раз она бежала ночью по этой же самой дорожке, со страхом вглядываясь в темноту, сжимая кастет, готовая защищать себя до последнего, если придётся. Как, совсем по-другому, чувствовалось это сейчас! Ощущение безопасности, близость любимого человека опьянили её.

Они шли молча до самого корпуса, когда неожиданная мысль поразила Мэри:

«Ох, какая я невежа! Роберт меня всё время распрашивает, а я только отвечаю и никогда не поинтересуюсь его планами.»

Они остановились недалеко от входа, и девушка взглянула

на Чёрнысына.

– Ты никогда не рассказываешь о себе, – начала она, осторожно подбирая слова.

– Я не хочу лезть тебе в душу или вмешиваться в твою жизнь, но мне хотелось бы знать тебя по-лучше.

– Что, мало обо мне пишут в газетах и Интернете? – спросил он с улыбкой.

Мэри вспыхнула.

– Да, я покапалась в библиотеке, собирая сведения о тебе, – призналась она. – Надеюсь, ты не обижаешься на это. Но, кроме всех этих общедоступных фактов, что ты делаешь в жизни? Что ты любишь? Во что веришь?

– Ой-ой-ой, не так быстро и сразу – с места – в карьер! – засмеялся он. – Ну что ж, может ты будешь смеяться, но я – неисправимый романтик. Если когда-нибудь попадёшь ко мне в дом – не удивляйся – он декорирован в стиле Рококо и Борокко.

Мэри изумлённо взглянула на него.

– Эпоха Возрождения! – продолжал он с мечтательной улыбкой. – Ренесанс... Как я скучаю по тому времени! Будь моя воля, я бы одел пышный, напудренный парик, а ты – кринолин. Или хотя бы просто платье. – Он сделал паузу и уточнил, видя, что она не поняла его намёк. – У тебя вообще-то есть платье? Почему я никогда не видел тебя в юбке?

«Потому что у меня короткие ноги...» Мэри лучше бы умерла, чем высказала это вслух.

– Потому что мне надо много тренироваться, – она ответила быстро. – Как бы я делала это в платье?

Она шагнула в сторону, на траву, и исполнила несколько гимнастических прыжков и кульбитов. Джерри не слышал их разговор и, видя как Мэри прыгает и кувыркается, он медленно приблизился, поражённый увиденным.

«Что она делает! Вот чёрт! Интересно, её Хозяин попросил, или она сама выкозюливает, чтоб закрутить его ещё больше? Ух ты! Со мной, по крайней мере это работает. Я забыл, что она – гимнастка. Глянь-ка, как она изгибается! Какая к чёрту Кама-Сутра! Она сто очков вперёд даст. Ох, поверить бы, на что способно её тельце...»

Мэри закончила шпагатом, поднялась одним движением и приблизилась к Роберту.

– Что ж, – тот ответил спокойно. – Но девушки из группы поддержки спортсменов обычно прыгают в юбках – и ничего.

Мэри растерянно взглянула на него, и Роберт торопливо добавил;

– Но твои выступления – самые лучшие из всех, что я когда-либо видел.

Она улыбнулась, польщённая, и он продолжил свою мысль;

– Ты же – послушница, у тебя должно же быть платье.

– Да, то, что я одеваю в церковь.

– А на свидание со мной – брюки?

– Ну, я просто чувствую себя более комфортабельно

в брюках!

– Но ты же делаешь усилие, чтобы ублажить Бога, почему б тебе не сделать то же и для меня? – спросил Роберт, и Джерри замер, слыша это; все его Библейские уроки мгновенно всплыли в памяти. И так же быстро изменилось выражение лица Марии Яблонской.

Она шагнула назад, и перед мужчинами стояла уже не оживлённая гимнасточка, а суровая монахиня. – Никогда не пытайтесь прировнять себя к Богу, – прошептала она.

– Это ж ещё почему? – Роберт процедил высокомерно.

Он напоминал Римского патриция, и Мэри невольно любовалась его видом.

Но она вздохнула и объяснила; – Со мной это не сработает.

– Что, не нравится встречаться со мной? – Роберт внимательно разглядывал девушку, проверяя сколь серьёзно она настроенна.

– Что? – Мэри едва сдерживала слёзы, и Джерри подумал решительно;

«Если она заплачет – я его ударю. Лучшие сразу в Ад попасть, чем видеть её страдания!»

– Мне нравится встречаться с вами, – Мэри продолжила решительно. – И вы знаете это. Я не буду ни лицемерить, ни ломаться, ни кокетничать, скрывая мои чувства. Я люблю ясность. Если вам не нравится, что я хожу в брюках, я готова одевать юбку на свидания с вами, мне приятно делать

вам приятное. Но вы повернули вопрос в религиозное русло, и не надейтесь, что я откажусь от своих убеждений. Я лучше умру с голоду, как собака под забором, чем возьму 30 серебрянников.

– Милая, я не это имел в виду, – произнёс Чёрнсын так нежно, что Мэри тут же его простила, а Джерри взглянул на него с изумлением. Роберт протянул ей руки, и девушка медленно приблизилась. Он обнял её, и поколебавшись, она ответила тем же.

Джерри снова упал духом и начал посматривать по сторонам, уверяя себя, что он проверяет безопасность обстановки, а не потому что ему больно смотреть, как обнимают девушку его мечты.

– Я не хотел тебя обидеть, капелька! – Мягкий, глубокий голос Чёрнсона пронизывал душу насквозь. – Мне нравятся твои наряды. Ты – просто очаровашка! Но невозможно везде ходить в брюках, понимаешь?

– Не совсем. – Мэри взглянула на него.

– Тут устраивают приём. Роскошная вечеринка. Я бы хотел чтобы ты пришла. Но надо одеть вечернее платье.

– У меня нет такого, ты же знаешь, – пролепетала Мэри, краснея.

– Я пришлю тебе завтра... На твой день рождения.

– Ты не забыл! – Мэри просияла.

– Ну, разве я мог! – Роберт сжал её в своих объятьях.

– Прикольнo! А что за приём, под каким соусом я там по-

явлюсь?

– Благотворительность! – Роберт подмигнул. – Ты будешь представителем вашего приюта и спортивной команды. Я пришлю за тобой машину. А приглашение – вместе с платьем. Там же будет и карточка, чтобы ты могла взять драгоценности напрокат. Я знаю – ты отказалась бы, если б я предложил их в качестве подарка. Но если ты оставишь их себе – мне будет приятно. Но если ты не чувствуешь себя комфортно, принимая такие подарки – просто верни их обратно, в магазин.

– А туфли? – Мэри спросила в нетерпенье.

– Там же и туфли сможешь выбрать.

– Клёво! Я чувствую себя, как Золушка перед балом!

– Ты – и есть... – Роберт прошептал, склоняясь к ней, и губы Мэри невольно открылись навстречу его. Их дыхания смешались, но, закрыв глаза, Мэри выскользнула из его объятий, как ртуть, и бросилась к дому. Она оглянулась, стоя у входа, эффектно освещённая, она повернулась, извивая своё гибкое тело, как Хозяйка Медной Горы, и махнула рукой, посылая воздушный поцелуй.

– Спокойной ночи! – воскликнула она вполголоса и скрылась в здании.

Платье

Роберт держал слово. Когда Мэри открыла глаза на следующее утро, первое, что она увидела – коробка стояла на прикроватном столике.

Потрясающе красивая – синяя сверкающая бумага, пышный, элегантный золотой бант – это было настоящее произведение декоративного искусства.

«Просто щёлкнул пальцами.» Мэри улыбнулась. Она любила оттянуть удовольствие, поэтому сперва умылась и позавтракала, а уж потом только вернулась в спальню и принялась за коробку. С самого верха лежала поздравительная открытка.

Это был явно оригинальный рисунок, не напечатанный в типографии, а нарисованный вручную. Голубь парил над огненно-горящими цифрами «21» и держал в клюве ленту с её именем. Она заглянула внутрь и прочитала:

«Милая Мэри, Вот ты и взрослая. Поздравляю! Роберт»

Она любовалась его почерком – таким уверенным, чётким и разборчивым.

Она поцеловала открытку и спрятала в шкатулку.

Затем она взяла приглашение и посмотрела дату.

– Так, – пробормотала она. – У меня есть три дня на подготовку.

Она положила приглашение в ящик, купон – в кошелёк,

и осторожно вынула главный подарок – нежно-бежевое платье. Название фирмы ничего ей не сказало, а цвет – просто раздражал. Будучи профаном, она наивно искала размер и название ткани, но не нашла такой бирки. Пожав плечами, она принялась одевать платье. Модель казалась очень простой, Мэри справилась быстро, оправила складки и взглянула на себя в зеркало.

Она даже не узнала себя в первую секунду. Принцесса, фея, богиня! Она и представить себе не могла что какая-либо одежда может так изменить человека, и она опять вспомнила Золушку. Но, в отличии от сказочной героини, Мэри осталась недовольна.

– Неплохо, – пробормотала она, поворачиваясь и разглядывая со всех сторон. – Наконец-то мои ляжки смотрятся совсем, совсем неплохо! Но этот цвет... Тусклятина какая! Зелёный насколько лучше! Хммм.

У неё было время, так что Мэри сняла платье, аккуратно свернула его, и поехала в химчистку, о которой слышала от подруг. Очень дорогая, то ли итальянская, то ли еврейская – она точно не помнила, но слышала, что они – мастера своего дела.

Она вошла в ателье и выложила платье перед явно многоопытным приёмщиком.

Солидный, немолодой человек, начинающий сидеть брюнет, он водрузил очки на свой орлиный нос и взглянул на платье. Его глаза впились в материал, и руки задрожали.

ли. Мэри смотрела с изумлением, как осторожно, изучающе, оглядывал он ткань – миллиметр-за-миллиметром, словно это была хрупкая античная ваза. Он даже взял лупу и осмотрел швы.

– Потрясающе! – пробормотал он. – Шедевр! Так в чём же проблема, мисс?

– Мне бы хотелось перекрасить это платье, – Мэри ответила неуверенно.

– ЧТО?! – Его разъярённый вопль перепугал девушку.

– Я... я... – Мэри пробормотала, осторожно забирая платье и пятясь назад.

– Убирайся отсюда, невежественное чудовище! – продолжал он орать на неё.

Насмерть перепуганная, Мэри выскочила из химчистки и пробежала несколько кварталов вниз по улице, пока наконец не опомнилась. Она взглянула на платье с изумлением.

«Ну и что такого особенного?» Она не могла понять реакции приёмщика. *«Что ж, это – не единственная химчистка в городе.»*

Она оглянулась и – как по заказу – увидела другое ателье, всего-лишь метров пятьдесят подальше.

Здесь приёмщик спокойно осмотрел платье, и Мэри вздохнула с облегчением.

– Мне бы хотелось перекрасить его, – объяснила она. – В ярко-зелёный, желательно изумрудный цвет.

– Покрасьте зелёной, – предложил он, улыбаясь.

Мэри нервно хихикнула.

– Завтра, после 10-ти. – Приёмщик забрал платье.

– А вы точно его не испортите? – Мэри спросила с тревогой.

– Не в первѳй! – Приёмщик подмигнул.

Она уже подъезжала к дому, когда её мобильник заиграл. Это был Роберт, и Мэри улыбнулась.

– С днѳм рождения, милая! Ты получила платье?

– Ох! Да! Прости, что не позвонила.

– Понравилось?

– Оно потрясное. Как ты его прислал? «Щѳлкнул пальцами?»»

– Совершенно верно. Я не хотел, чтобы тебя беспокоили.

– А-а-а, ты мой заботливый. Когда приедешь?

Он не ответил.

– Роберт?

– Понимаешь, – произнѳс он медленно. – Я поэтому и звоню. Мне столько всего надо успеть переделать. Боюсь до самой вечеринки, я вовсе не смогу выбраться.

– А, – Она чуть не заплакала, но тут же утешилась.

«*Может это и к лучшему,*» подумала она. «*А то что бы я делала, если бы он попросил показать ему платье?*»

...Мэри вошла в химчистку и протянула квитанцию. Приёмщик с равнодушным выражением лица выложил что-то

на прилавок. Она взглянула и застыла от ужаса: это была какая-то линияло-салатовая половая тряпка, даже отдалённо не напоминающая платье.

– Убирайся отсюда, невежественное чудовище! – прогремел мощный голос.

Она вскинула голову и увидела, что это – Роберт. Он уставился на неё так, как уже случалось несколько раз – словно тигр перед смертельным прыжком, и Мэри рухнула на пол без чувств...

...В поту с головы до пят, она села рывком в постели и схватилась за грудь, задыхаясь от шока, пытаясь успокоить сердцебиение.

– Какой ужас! – пролепетала она. – Что я наделала? Как я могла?

Она взглянула на часы.

– Пять утра. – Мэри упала на подушку. – Нет, до десяти я просто свихнусь.

Она вскочила, оделась и спустилась в гимнастический зал, где «качалась» ни о чём не думая, пока не подошло время ехать и принять платье таким, каким оно стало.

Двигаясь, как сомнамбула, Мэри вошла в химчистку на ватных ногах. Её рот пересох, и руки тряслись, когда она протянула квитанцию. Она оглядывала вешалки с одеждой, но не видела ничего зелёного. Приёмщик выложил что-то

прд ней, но, потрясённая ночным кошмаром, Мэри не сразу осознала, ЧТО она видит.

Ослепительно ярко-зелёное, платье казалось сделанным из малахита, или даже из цельного изумруда! Она торопливо осмотрела каждую пядь – ни подтёков – ни разводов!

Засмеявшись от счастья, Мэри схватила платье в охапку; её страхи кончились.

Дома она буквально выпрыгнула из одежды, кинув её на пол, и торопливо натянула платье. – Ха! – произнесла она самодовольно. – Так-то намного лучше!

Теперь она не выглядела так невинно; Хозяйка Медной Горы, русалка, сирена!

Когда она поворачивалась, платье сверкало и искрилось, как чешуя или драгоценные камни, оттеняя ослепительное золото её волос.

– Круто! – Она вертелась перед зеркалом, позировала, в восторге от результата своего эксперимента, и не могла налюбоваться собой. – Все сдохнут! Это волшебство какое-то!

Она схватила телефон и набрала номер Роберта.

– Да? – она услышала, что он говорил, явно приглушая голос.

– Ты занят, да? – Мэри спросила, огорчаясь.

– Конференция, – объяснил он тихо. – Всё в порядке?

– Да, прости! – Мэри торопливо отсоединилась, расстроенная, что не удалось поделиться своим восторгом.

Но сегодня её поджидал ещё сюрприз. В этот раз она сама себя удивила.

Она пришла взять туфли напрокат, но огромный выбор совсем смутил её.

Никогда в жизни она не пробовала такой изумительной обуви – лёгкой, удобной, изящной! Она не могла выбрать, и мерила пару за парой.

– Господи, – шептала она. – В таких-то баретках я, наверное, даже на бревне могла бы прыгать! Боже, я их даже не чувствую – как боссяком! А красота-то какая! А вот эти! Фантастика! Что же мне делать? Я же не сороконожка, в конце-то концов!

Гора обуви перед нею росла и росла. Мэри чуть не плакала.

– Просто возьмите несколько пар, – предложила работница. Это отрезвило Мэри.

Изумляясь сама себе, она выбрала три пары, какие ей приглянулись больше всего и поехала домой.

Фотография © Валерия Коган @ Unsplash.com

Приём

И вот наступил этот день.

С самого утра Мэри возилась, готовясь к такому важному событию. Она была не просто гостья; она представляла уют и свою гимнастическую команду.

Чёрнсын, как спонсор, оплачивал рекламные материалы.

Мэри переоделась, тщательно наложила макияж и долго возилась со своими волосами.

«Надо было б не экономить, а пойти в парикмахерскую,» сказала она сама себе.

Но перекраска платья и так проделала дыру в её бюджете, а сколь долго Роберт будет помогать ей, она не знала и не хотела рисковать, рассчитывая только на себя.

Закончив, Мэри легла на кровать и закрыла глаза, медитируя.

Когда раздался звонок, она подпрыгнула, и сердце её рванулось, как скаковая лошадь при звуке стартового пистолета.

Она взяла сумочку, сумку с рекламными материалами и открыла дверь.

Это был напарник Джерри – Рон. Он улыбался, но, когда он увидел Мэри, его челюсть отвисла, усы оцетинились, и золотистая молния, промелькнувшая в его взоре, сделала его похожим на медведя, приготовившегося атаковать.

– Разве ЭТО платье прислал вам мистер Чёрнсын? – спро-

сил он, хмурясь.

Поражённая таким приветствием, Мэри только высокомерно бросила;

– Не суй свой нос в чужой вопрос.

Она гордо прошествовала мимо, и охраннику ничего не оставалось делать, как последовать за ней.

Словно юнная королева, Мэри выплыла из здания, наслаждаясь своей молодостью, красотой и нарядом. Она знала, что всё общежитие прильнуло к окнам, наблюдая, как она идёт к лимузину.

Джерри стоял рядом с автомобилем, он должен был открыть дверцу для неё, но когда увидел – забыл обо всём на свете, и замер с улыбкой восхищения на его хорошеньких сочных губах. А когда она приблизилась, и он увидел её декольте, и как играет, переливаясь, ткань на её теле, он уже ничего не соображал, совершенно поглощённый этим зрелищем.

Рон стукнул его по рёбрам кулаком весьма чувствительно, и юноша опомнился и помог Мэри сесть в машину.

Девушка оглянулась с улыбкой, которая тут же растаяла. Она надеялась увидеть Роберта, в нетерпении ожидающего её, но вся её компания состояла из Джерри, по прежнему лыбющегося на неё, теперь уже сидя на противоположном сидении.

– А Роберт где? – спросила она огорчённо.

– Он запаздывает, – Джерри ответил, едва не приплясывая на месте от переполнявших его чувств. – Хотите ему позвонить?

Мэри отрицательно покачала головой.

– Клёвое платье, синьёритта! – Юнный охранник подмигнул.

– Э-э-э-э... Спасибо. – Комплимент утешил её, и Мэри улыбнулась.

– Не, правда! Балдёжь. Мистер Чёрнсын – везунчик.

Мэри просияла.

– А как тебе нравится это? – мурлыкнула она, протягивая ногу в его сторону.

Она демонстрировала босоножку, но Джерри не осознал этого. Форма её ноги, видной от щиколотки и выше колена, заставило его сердце колотиться как бешенное, у него буквально слюнки потекли, он даже не понял её вопроса.

– Чудесно, – пробормотал он. – Сдохнуть можно.

– Тебе правда нравится? – Мэри была так счастлива похвастаться хоть перед кем-нибудь такой восхитительной обувкой.

Она наклонилась вперёд, и Джерри задохнулся, глядя внутрь её декольте.

– Я так боюсь, что они отломятся, – вдруг сказала она.

– Что? – Джерри практически вскрикнул. Он представил, что её груди могут отвалиться.

– Ничего. – Мэри улыбнулась. – Я взяла запасную пару.

Так, на всякий пожарный.

«Что она такое несёт?» Джерри ничего не мог понять.

Мэри выпрямилась и одёрнула платье.

– Думаешь, они достаточно крепкие? – продолжила она.

Джерри просто молча таращился на неё.

Мэри осторожно положила ногу на колено, подёргала каблук, и Джерри наконец догадался, к своему безграничному облегчению, что она говорила о босоножках.

Его мобильник заиграл, Джерри ответил; – Да, сэр.

– Роберт? – шепнула Мэри.

Охранник кивнул и передал ей телефон.

– Где ты? – протянула Мэри жалобным голосом.

– Прости, зайка! – ответил Чёрнсын. – Не волнуйся, я всё проверил – всё подготовленно. Просто делай всё то же самое, как обычно.

– Но я никогда не была одна, обычно мои воспитатели говорили и отвечали на вопросы. Я так боюсь!

– Не бойся, солнышко! Ты справишься!

– А ты точно приедешь?

– Точно, милая моя! Я уже еду! Скоро увидимся.

Мэри вздохнула. Лимузин остановился, и Джерри помог ей выбраться из машины.

Она увидела освещённый подъезд, репортёров, двигающихся ей навстречу, и почувствовала себя суперзвездой. Все страхи её улетучились мгновенно; сияя, она спокойно произнесла заготовленные фразы, ответила на пару стандартных

вопросов о приюте и гимнастическом кружке при нём, и про-
фланировала ко входу.

Внутри хозяйка бала, одетая в нежно-розовое платье, сердечно поприветствовала Мэри, скользнув взглядом по её наряду. Слуга проводил Мэри к отведённому столу со стендом, где Мэри прикрепил плакаты, раставила и разложила рекламные материалы.

Несколько гостей подтянулись сюда, любопытствуя.

Мэри привычно рассказывала о монастыре, приюте и гимнастической команде.

– Какие прелестные чётки! – Восхитилась полная женщина средних лет, разодетая в пышное золотое платье.

– Ручная работа, – объяснила Мэри. – Наши девушки делают их. Каждые чётки – уникальны.

Репортёр приблизился к ним, женщина выписала чек, продемонстрировала его журналисту, чтобы тот сделал фотографию, затем положила чек в ящик для пожертвований.

– Благослови вас Бог! – Мэри сказала женщине. Та наклонилась и шепнула ей на ухо:

– Позволь мне заметить, дорогая, твоё платице – тоже уникальное.

– Я знаю. – Мэри улыбнулась от удовольствия, восприняв это как комплимент.

Она не заметила, как женщина удивлённо дёрнула бровями, и уж конечно не видела как та неодобрительно покачала головой, обменявшись с мужем многозначительными взгля-

дами.

Душа Мэри пела. Девушка никогда ещё не чувствовала себя на таком подъёме.

Мало-по-малу внимание гостей переместилось к вновь прибывающим, и Мэри осталась одна.

– Фуух, наконец-то можно отдохнуть и расслабиться, – пробормотала она, садясь на стул и беря коктейль, предложенный официантом. Она с любопытством огляделась по сторонам. Зал, декорированный бесчисленным количеством растений и цветов всевозможных жёлтых оттенков, напоминал золотую шкатулку. Женщины в роскошных платьях, скромных расцветок, мужчины в строгих вечерних костюмах, перемещались вокруг, переговариваясь и останавливаясь время от времени у столиков и рекламных стендов.

Небольшой оркестр в сторонке тихо наигрывал нежную, романтическую мелодию.

Но вдруг Мэри заметила женщину лет тридцати-с-чем-то. Одета в обтягивающее платье такого натурального телесного цвета, что издали она казалась голой, женщина уставилась на Мэри с явной антипатией, пожалуй даже – злобно, и девушка изумилась, не понимая, что могло вызвать такое чувство.

Мужчина, лет шестидсяти, не меньше, коротенький, но крепкий и импозантный, подошёл к её столику, явно с каким-то намерением, и Мэри поднялась ему навстречу.

Репортёр последовал за ним, и старик покосился на него

с недовольством, вздохнул и сунул небольшую пачку денег в коробку для пожертвований.

Чувствуя, что что-то не так, Мэри просто «держала улыбку.»

Журналист сделал фото и отошёл к другим гостям, а старик повернулся к Мэри.

– Мария Яблонская, если я не ошибаюсь? – спросил он удивлённую девушку.

Та только кивнула, не зная как реагировать.

– А вы знаете, что ваши свидания с мистером Чёрнсыном могут вызвать большие неприятности? – произнёс он неожиданно, и сердце Мэри упало.

– Я... Я не понимаю... – удалось ей выдать наконец.

– Плохо. – Не потрудившись чего-либо объяснить, старик отошёл, и Мэри буквально рухнула на стул, дрожа с головы до ног.

«Кто это?» думала она в панике. «Откуда он знает о наших свиданиях? Что за неприятности? Для кого? Для Роберта? О Боже, нет! Для меня? Плевать тогда – я не боюсь... Ага, не боюсь, как же! Хоть сама-то себя не обманывай. Ох, Роберт, где ты! Как мне нужна твоя поддержка именно сейчас!»

– Миленькое платице. – Услышав Мэри раздражённо-озлобленный женский голос.

Она подняла голову и увидела ту же самую женщину, которая так недружелюбно смотрела на неё. Теперь та стояла

рядом и буквально сверлила девушку глазами.

– Очень миленькое платице. Я-то думала, что оно – одно-единственное. Правда та модель была бежевая, насколько я помню.

«Откуда она знает о платье?» удивилась Мэри.

– Вы – правы, – она ответила спокойно. – Но модельные платья мне не по карману.

– Значит ваш любовничек заказал вам копию. – Женщина ухмыльнулась, видя как расширились глаза Мэри. – Что ж, это, конечно дешевле. А цвет такой уродский, надеюсь, не Роберт выбрал. К вашей-то гриве... Прямо не девица, а яичница с луком!

– Я никак не ожидала встретить здесь такую невоспитанность. – Мэри ответила, ничего не понимая.

– Ох, посмотрите-ка, она-то какая манрная! – Женщина тихо рассмеялась. – Выряделась в крикливую тряпку, как дикарь какой-то, и она ещё говорит о хороших манерах!

Мэри опять оглянулась по сторонам и осознала к своему ужасу, что женщина абсолютно права – только она, дебютантка, Мария Яблонская, была одета в яркое платье.

– Вы что же, читать не умеете? – продолжила женщина. – На всех приглашениях чёрным-по-белому напечатано было «платье ПАСТЕЛЬНЫХ тонов». А вы что напялили? Что это – общественный вызов или простая безграмотность? Не знаете слово «пастель», так хоть у любовничка вашего спросили бы. Кстати, где он? Наверно стыдно показаться ря-

дом с таким бриллиантиком.

– Я здесь сама по себе, – Мэри говорила, с трудом преодолевая спазм в горле. – Я представляю свой приют и команду.

– И очень неудачно делаете это, дерёвня. – Женщина отошла, а Мэри закрыла глаза, подавляя желание расплакаться.

– Всё в порядке? Что, Лора вас обидела?

Мэри взглянула на говорившую – это была хозяйка вечера, и девушка поднялась, покраснев от смущения.

– Лора немножко не в себе сегодня, – объяснила хозяйка. – Она так мечтала купить платье. В точности как у вас, но оригинал уже кто-то купил. Она даже готова была заказать копию, лишь бы первой показаться в этой модели. Вы просто нарушили её планы. Уж простите её.

– Да нет, всё в порядке, – Мэри ответила, вздыхая. – Мне правда жаль, что я её так расстроила.

Хозяйка кивнула и отошла к другим гостям.

«Представляю их реакцию, если б они знали, что это и ЕСТЬ то самое платье!» подумала Мэри.

– Почему такая прелестная девушка такая грустная?

Мэри увидела мужчину, среднего роста, ещё довольно молодого, и на её взгляд – очень симпатичного. Он перебирал рекламные материалы на её столике, затем опять посмотрел на неё.

– Так, пустяки, не обращайтесь внимания. – Мэри улыбнулась ему.

– Может, потанцуем – развеетесь?

Она отрицательно покачала головой.

– А как насчёт... ну, сходить куда-нибудь... вместе?

«Бедняжка!» подумала Мэри с нежной жалостью. «Я ему нравлюсь!»

– Извините, – ответила она тихо. – Моё сердце занято.

– Да, – вздохнул он. – Куда мне тягаться с Чёрнсыном. Но я – на десять лет моложе. Кака в песне: «Всё ещё впереди – надейся и жди.»

Он хотел отойти, но Мэри схватила его за руку.

– Откуда вы знаете? – почти воскликнула она.

– Вы что же прессу не читаете? – удивился тот.

Он вынул кошелёк и достал фотографию, явно вырезанную из какого-то журнала.

Мэри увидела себя, с широкой, самозабвенной улыбкой на лице. Её поза выглядела странно. Внезапно Мэри догадалась, что её голова лежала на плече Роберта, но этот мужчина обрезал её по контуру, чтобы только она была видна – не Чёрнсын.

– Спасибо, – пробормотала она, возвращая фотографию.

Глубоко в своих мыслях, она не заметила, как мужчина ушёл, и другая молодая, очень красивая женщина с огненно-рыжими волосами приблизилась к её столику.

Изящная, одетая в нежно-оранжевое платье, она напомнила лисицу.

– А тебе идёт этот цвет, – начала женщина.

– Да? – машинально ответила Мэри.

– Да, – прошипела женщина, удерживая вежливую улыбку. – Вылитый крокодил. Одолжить тебе крем для обработки кожаных чемоданов?

– Себе его оставь, – огрызнулась девушка. – Тоже мне, какая Лиса Алиса выискалась! Хромай отсюда, пока я тебя ещё хромее не сделала.

– Ох, и как это бедный Роберт тебя выдерживает. Он так любит всё изящное и красивое, а связался с уличной девкой!

– И покинул такую принцессу, как вы? – Мэри продемонстрировала наивную улыбку.

– Поверь мне – ты бдешь следующей, глупая лягушка! – Женщина бросила со злобой, быстро отходя прочь.

«Ох, ну и денёк!» Мэри подумала, сдувая щёки. *«Теперь я, пожалуй, даже рада, что Роберт ещё не приехал. По крайней мере я выяснила обстановку.»*

– Ох, я-то ожидал – вы сцепитесь как кошки! – Молодой высокий мужчина, красивый – «бабья смерть» – подошёл, явно заигрывая с ней. – Кто мог ожидать, что в монастырях могут скрываться такие красавицы! Вы – настоящий изумруд, я просто очарован!

– Это совсем не то, что вы сказали в прошлый раз, – Мэри нанесла ответный удар.

Он удивлённо взглянул на неё и девушка объяснила:

– В прошлом месяце вы были на благотворительном приёме, где выступала наша команда, и я возглавляла её.

– Ох, та невзрачная гимнасточка были вы?

У Мэри просто дыхание перехватило.

– Ах, вот почему я вас не узнал сегодня, разодетой в пух-и-прах! Да, теперь я понимаю мистера Чёрнсына. Оплачивать услуги такой красючки действительно не всякому по карману.

– Вот и мотай отсюда, чмырь, пока он не пришёл, – прошипела Мэри, едва сдерживаясь.

Молодой человек нахмурился, пытаясь найти слова для ответа, но явно струсил и молча отошёл в сторону. А Мэри спокойно взяла следующий коктейль.

Мэри уже устала поджидать Роберта. Она отвлеклась, и даже пропустила, когда объявили о его прибытии.

Реакция людей в зале поразила её. Она не слышала, КТО приехал, но все остальные повернулись к выходу, словно один человек. На всех лицах она видела восхищение и обожание, благоговейный страх или плохо скрытую ненависть, но никто не остался не вовлечённым, никто не высказал равнодушия.

Мэри заглянула в просвет между людьми и увидела Роберта. Не обращая внимания на журналистов, не позируя перед камерами, он спокойно разговаривал с хозяйкой приёма. Его глаза обшаривали зал, и Мэри поняла – он высматривал её.

«Как меня он увидит!» подумала Мэри вытягиваясь на цыпочках. Она не решилась помахать рукой. «Чёрт бы

побрал мой рост! Ну что я за коротышка!»

Роберт склонился к хозяйке, которая что-то прошептала ему на ухо.

Видя как резко, почти рывком выпрямился Роберт, Мэри почувствовала, её сердце остановилось на мгновение. «*Моё дурацкое зелёное платье!*» догадалась она, холодея.

Она увидела – Чёрнсын смотрел прямо на неё, и это был тот взгляд, что всегда вызывал у неё мурашки по коже.

Он направился к ней, шагая сквозь толпу, словно он шёл по пустому залу. Люди уважительно отступали в стороны, давая ему проход, и ни один репортёр не решился преградить ему путь, делая фото. Но тем не менее они следовали за ним, как гиены за львом.

Мэри замерла. Роберт приблизился, бросил на неё оценивающий взгляд и тихо приказал: – Идём, дорогая.

– А мои вещи? – пробормотала она смущённо.

– О них позаботятся. Идём. – Он галантно предложил ей руку.

Когда они проходили мимо хозяйки, Чёрнсын остановился на секунду.

– Мне очень жаль, что мы не можем остаться, – произнёс он спокойным голосом. – Я просто заехал забрать мою невесту.

Мэри глянула на него, но не решилась произнести ни слова – она не могла!

– Ох, поздравляю! – Удивлённая, хозяйка тем не менее

блестнула улыбкой.

В лимузине они сперва сидели молча.

– Когда ты меня назвал своей невестой, – начала Мэри неуверенным тоном. – Такая неожиданность...

– А ты представить себе не можешь, – перебил он нервно. – какая для меня неожиданность была! Перекрасить коллекционное платье! Да ещё в такой цвет! Это всё равно, как если б ты взяла Джаконду и раскрасила фломастерами, чтобы сделать поярче! Тебе понятно, что я говорю?

– Прости, пожалуйста... – пробормотала Мэри, но тут раздражение, накопленное за вечер выплеснулось наружу. – Ох, прости, пожалуйста! – произнесла она совсем другим тоном. – Мы в Оксфордах не обучались! Прислал мне это платье даже не спросив, если я люблю, не люблю, чёрт, терпеть не могу такой цвет! Оставил меня одну на несколько дней – пустил всё на самотёк. Ну, нет у меня опыта в таких делах! Я готова тебя слушаться – так хоть подсказал бы мне! А то бросил одну, в эту волчью стаю. Ты знаешь, чего я только не наслушалась за вечер? Ладно, мы – любовники, в этом, похоже, никто даже и не сомневается. Так я ещё не просто давалка, я ещё – продажная подстилка. Ох, спасибо! Твоя б ++ меня оскорбила, какой-то старый пыльный мешок запусивал меня...

– погоди, – Роберт прервал её пламенную речь. – Что ты сказала?

– Лису Алису жалко – плачет по ней палка! – Губы Мэри изогнулись в саркастическую ухмылку. – Ничего лисичка-сестричка, неплохо выглядит для её-то возраста!

– Кто осмелился угрожать тебе? – Роберт возвысил голос, а тон по-прежнему был ледяной.

– Откуда я знаю! – Мэри не выдержала и разрыдалась. – Какой-то толстенький старикашка. Он даже не соизволил объяснить в чём дело.

Она увидела – его лицо омрачилось при этих словах.

– О мой Отец, – пробормотал он.

– Это твой папаша?

– Нет, Главный Директор моей корпорации, – Роберт объяснил уже смягчившимся голосом. – Честно говоря, милая, у меня в последнее время было столько проблем и неприятностей по работе...

– Из-за меня, да? – Мэри ещё не остыла.

– Ну, не совсем, но...

– Прекрасно! – Мэри бросила холодно. – Ну и какого... ты возишься со мной?

– Потому что я люблю тебя, – ответил он очень спокойно.

Мэри минутку помолчала.

– Это не совсем, как я мечтала, как ты мне сделаешь предложение, – призналась она.

Он ухмыльнулся, и вспышка на секунду ослепила Мэри.

Она увидела – она и Роберт бродили по краю леса, на берегу реки.

Несколько влюблённых парочек прохаживались неподалёку.

Темнело, и первые звёзды вспыхивали на небе.

– Как красиво! – Мэри прошептала, прижавшись к нему.

– Да, – ответил он. – Посмотри на мою любимую звезду.

Она первая появляется на вечернем небе, и последняя тает в утренних лучах восходящего солнца.

– Которая? – смутившись, спросила Мэри.

– Венера! Это вообще-то не звезда – планета. Но как же она прекрасна!

– Да, я поняла...

– Мэри, я хотел спросить тебя...

– Да?

Роберт кивнул, и из-за ближайших кустов вырвались два мощных луча света.

Фейерверк вспыхнул на небе, отражая бесчисленные разноцветные искры в чёрной воде, и огненные буквы на небе сложились в надпись: «Выходи за меня замуж!»

Он умоляюще смотрел ей в глаза, и Мэри выдохнула: – Конечно!

Они поцеловались, и парочки вокруг заплодировали и начали целоваться тоже...

...Мэри встряхнула головой и удивлённо взглянула во-
круг.

Они по-прежнему сидели в салоне его лимузина.

– Ну что, – Роберт спросил, демонстрируя снисходитель-
но-самодовольную улыбку. – Ты о таком ведь мечтала, да?

– Ага, – призналась Мэри, вздыхая. – Прости меня, я –
просто дура.

– Нет, моя хорошая, – прошептал он нежно обнимая её. –
Ты отнюдь не дура, просто ты ещё совсем дитя в некоторых
вопросах жизни. И это так замечательно!

Автомобиль остановился, и Мэри увидела, что они прие-
хали. Не говоря ни слова, они молча вышли из машины, под-
нялись на её этаж, и Мэри отперла дверь.

Она поколебалась, стоя на пороге.

– Ты зайдёшь? – спросила она неуверенно, взглянув вверх на него.

Он отрицательно покачал головой и нежно дотронулся до её губ.

– Ты должна отдохнуть, любимая, – прошептал он. – Спокойной ночи.

Она сонно кивнула и закрыла дверь. Роберт подождал, пока щелкнул замок, и ушёл.

Сбросив платье, Мэри с трудом добралась до спальни и, повалившись на кровать, мгновенно уснула.

На Остров!

Чёрнсын ехал на свидание с Мэри, когда она позвонила и тон её голоса встревожил его.

– Что случилось, милая?

– Ничего особенного, – Мэри ответила мрачно. – Просто нет настроения куда-либо идти. Заходи ко мне, ладно?

– Конечно, любимая, я уже еду!

Мэри следила в окно как подъехала его машина, и как только он вышел из лифта – открыла дверь, не дожидаясь, пока он позвонит.

Не отвечая на его эмоциональное приветствие, она впустила его в квартиру и указала на кучу газет наваленных на диване в прихожей.

Все его тревоги мгновенно улетучились, и Роберт, засмеявшись, обнял свою невесту.

– О моя девочка! – Он нежно поцеловал её волосы, наслаждаясь тонким ароматом мимозы. Её золотые кудряшки прекрасно соответствовали этому запаху.

– Жёлтая пресса всегда рада ухватиться за такого рода события. Даже я не могу контролировать все газеты. А ты хочешь этого?

– Не, я понимаю. – Мэри вздохнула. – Я просто словно проснулась. Я часто замечала журналистов, снующих вокруг,

но никогда не ассоциировала себя с ними. А сегодня, когда после пробежки по парку, я остановилась поделаться растяжки, один наглый репортёришка имел нахальство «щёлкнуть» меня чуть ли ни в упор, даже не пытаясь хоть как-то замаскировать свои действия. Я знаю – ты не любишь, когда я дерусь. Но этот скотина так взбесил меня! Я разбила его камеру буквально в дребезги! Честно говоря, я не ожидала, что она такая хрупкая...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.